

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(9), 2025]

[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Check for updates

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Игумнов Е. В. Музеи отделов и подотделов Императорского Русского географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX веков) / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 427—451. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-427-451.

Igumnov, E. V. (2025). Museums of Branches and Sub-Banches of Imperial Russian Geographical Society in Siberia and Far East (Second Half of 19th — Early 20th Centuries). *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 427-451. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-427-451. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

Q1

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Музеи отделов и подотделов Императорского Русского географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX веков)

Игумнов Евгений Владимирович
orcid.org/0000-0002-3260-4824
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии
eigumnov@list.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
ветеринарной медицины
(Санкт-Петербург, Россия)

Museums of Branches and Sub-Banches of Imperial Russian Geographical Society in Siberia and Far East (Second Half of 19th — Early 20th Centuries)

Evgeny V. Igumnov
orcid.org/0000-0002-3260-4824
PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Philosophy
eigumnov@list.ru

Saint-Petersburg State University
of Veterinary Medicine
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется процесс создания и развития музеев отделов и подотделов Императорского Русского географического общества (ИРГО) в Сибири и на Дальнем Востоке. Рассматриваются предпосылки и история учреждения музеев. Приводятся сведения, отображающие динамику роста их коллекций и популярности среди населения. Более подробно раскрывается вклад в развитие музейного дела Сибирского (Восточно-Сибирского) отдела ИРГО. Указываются основные пути формирования его коллекций. Показана деятельность членов отдела по систематизации коллекций. Оценивается роль музея в распространении знаний и просвещении граждан. Отмечается, что Сибирский отдел и его музей положили начало формированию сети музеев отделов и подотделов географического общества в Омске, Хабаровске, Чите, Троицкосавске-Кяхте, Красноярске и других городах Сибири и Дальнего Востока. Особое внимание уделяется материально-финансовому обеспечению деятельности музеев. Результаты исследования показывают, что уровень доходов отделов и отделений ИРГО был неравномерным, что, в свою очередь, определяло их возможности развития. При этом подчеркивается, что, несмотря на ограниченность финансовых ресурсов некоторых подотделов, принадлежность музеев к структуре ИРГО способствовала укреплению их материальной базы, улучшению работы по сбору, определению и каталогизации музейных экспонатов, повышению к ним интереса со стороны населения.

Ключевые слова:

Императорское Русское географическое общество; музейное дело; провинциальные музеи; Сибирь и Дальний Восток.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the establishment and development of museums under the auspices of the Imperial Russian Geographical Society (IRGS) in Siberia and the Far East. It explores the institutional preconditions and historical foundations for the creation of these museums, along with data reflecting the growth of their collections and their public reception. Special attention is given to the contributions of the Siberian (East Siberian) Branch of the IRGS in advancing museum development in the region. The primary methods of collection-building are identified, as well as the efforts of Society members to catalog and systematize museum holdings. The role of these museums in public education and knowledge dissemination is assessed. Notably, the Siberian Branch and its museum laid the groundwork for a broader network of museums in Omsk, Khabarovsk, Chita, Troitskosavsk-Kyahka, Krasnoyarsk, and other Siberian and Far Eastern cities. The article pays particular attention to the logistical and financial challenges faced by these institutions. Findings suggest that IRGS branches and sub-branches had uneven income levels, which directly influenced their developmental trajectories. Despite budgetary constraints in some cases, affiliation with the IRGS provided structural support, facilitating the expansion of collections, improvements in cataloging practices, and increased public engagement.

Key words:

Imperial Russian Geographical Society; museum studies; provincial museums; Siberia and Far East.

УДК 069.91(571.1/.5+571.6)*185/191*

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-427-451

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Музеи отделов и подотделов Императорского Русского географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX веков)

© Игумнов Е. В., 2025

1. Введение = Introduction

В течение XIX — начала XX веков на территории Российской империи благодаря статистическим комитетам, земствам и городским думам, научным обществам складывается разветвленная сеть местных музеев. Одним из факторов развития музейного дела в России явилась деятельность по созданию музеев Императорским Русским географическим обществом (ИРГО) и его региональными отделами. Согласно Временному уставу РГО, принятому 6 августа 1945 года, общество провозглашалось средоточием, куда должны стекаться географические, этнографические и статистические данные как о России, так и о других землях в виде рукописных сочинений, книг, карт, этнографических предметов и древностей [Временный устав ..., 1845, с. 1]. На основании постоянного Устава, утвержденного 28 декабря 1849 года, в задачи общества вошел пункт о приобретении им «ученых пособий, книг, рукописей карт, этнографических достопримечательностей и проч.», притом к пользованию ими предписывалось допускать «не только членов своих, но и всех желающих извлечь из них пользу для ученых трудов» [Устав ..., 1850, с. 2]. В результате была заложена правовая база для учреждения при ИРГО библиотеки, отделов рукописей, карт, музея и других вспомогательных учреждений, необходимых для организации и проведения научно-исследовательской деятельности, обработки и распространения полученной обществом информации.

К концу 1840-х годов относится создание этнографического музея ИРГО. В отчете РГО за 1849 год сообщается, что музей общества пополнился несколькими любопытными предметами: от купца А. Трофимова поступили одежды инородцев Березовского края, от князя Н. М. Голицына — летний наряд тунгуса Якутской области, от архангельского военного губернатора — одежды инородцев Архангельской губернии [Отчет Русского ..., 1850, с. 11]. В последующие годы активное пополнение коллекций музея, прежде всего за счет экспедиционной деятельности и предметов,

приносимых в дар обществу, было продолжено. «Этнографический музей, — говорилось в отчете за 1850 год, — есть одно из удачнейших учреждений общества, и по самой идее своей, и по осуществлению ее, идущему весьма быстро и успешно, при ревностном содействии со всех концов Отечества» [Отчет Императорского ..., 1851, с. 12]. Главным богатством музея признавались народные костюмы, для которых к 1855 году был изготовлен 21 манекен для визуализации этнических фигур разных типов народов, проживавших на обширной территории Российской империи. Среди дарителей присутствуют имена наместника кавказского М. С. Воронцова (преподнес в дар музею полные комплекты черкесского и гурийского костюмов), Восточно-Сибирского генерал-губернатора Н. Н. Муравьева (подарил коллекцию праздничных одеяний народов Восточной Сибири).

В мае 1852 года состоялось учреждение музея при Кавказском отделе ИРГО (КОИРГО), образованном ранее, в 1851 году, в Тифлисе. В конце 1852 года музей, первоначально задуманный как этнографический, насчитывал уже около 100 предметов, включая костюмы, оружие и домашнюю утварь различных народов Кавказа. В 1853 году для заведывания музеем была создана особая Дирекция из действительных членов отдела, сам музей разделен на три части: этнографический, естественный и исторический. Дирекцией была составлена и разослана программа с приглашением поучаствовать в приращении коллекций музея новыми предметами [Отчет Императорского ..., 1855, с. 19]. Еще одним музеем ИРГО, основанным в Европейской части страны, явился музей Юго-Западного отдела (ЮЗОИРГО) в Киеве. Начало формированию музейных коллекций при отделе положило пожертвование в пользу отдела гербария из 218 растений и нескольких предметов по этнографии украинского народа. 12 апреля 1873 года на общем собрании ЮЗОИРГО было принято решение о создании музея, характеризующего Юго-Западный регион Российской империи в этнографическом, промышленном и археологическом отношениях [Журнал ..., 1873, с. 17]. С учреждением в 1851 году Сибирского (с 1877 года — Восточно-Сибирского) отдела ИРГО (СОИРГО — ВСОИРГО) и созданием при нем музея было дано начало становлению сети музеев отделов и подотделов ИРГО в Сибири и на Дальнем Востоке.

Необходимо отметить, что становление музеев ИРГО происходило в то время, когда еще не сложилось полного понимания о целях и задачах музееведческой работы. На их развитии сказывались нехватка денежных средств, отсутствие подходящих помещений для хранения, изучения и экспонирования коллекций. В этих условиях многое зависело от энтузиазма организаторов, от общественной поддержки, а также представителей высшей и местной администрации или даже от политической ситуации.

В 1855—1856 годах коллекции этнографического музея ИРГО существенно пополнились после передачи ему СОИРГО части этнографических предметов, собранных Р. К. Мааком в Вилуйской и Амурской экспедициях. Однако когда речь зашла о том, чтобы выставить коллекции Р. К. Маака на всеобщее обозрение, то возникли сложности из-за тесного помещения географического общества [Отчет Императорского ..., 1857, с. 16]. На протяжении 1850—1870-х годов на заседаниях Совета и Отделения этнографии ИРГО неоднократно обсуждались меры по систематизации и описанию коллекций этнографического музея, устройству для него витрин и шкапов, переносу коллекций в более подходящее место. В 1858 году при обществе была учреждена специальная комиссия для изучения вопроса о создании особого Русского этнографического музея под покровительством правительства. Несмотря на поддержку председателя ИРГО, великого князя Константина Николаевича, это предложение было отложено до более благоприятных обстоятельств. В 1874 году Ревизионная комиссия географического общества, рассматривавшая отчет ИРГО за 1873 год, высказала пожелание предоставить, в связи с расширением библиотеки общества, шкафы, занятые этнографическими коллекциями, в пользу библиотеки, а сам музей передать в один из этнографических музеев Петербурга или Москвы, на что Отделение этнографии и Совет ИРГО ответили тогда отказом [Журнал ..., 1875, с. 131]. В 1889—1890 годах Ревизионная комиссия снова обратила внимание на нехватку помещений как для библиотеки, так и для этнографического музея, на недоступность коллекций для всеобщего обозрения, невозможность их правильного хранения и высказалась за необходимость передачи этнографического собрания общества в иное учреждение. В 1891 году было принято решение о передаче этнографических коллекций ИРГО в Музей по антропологии и этнографии Академии Наук [Станюкович, 1978, с. 136].

К концу 1850-х годов замедлилось развитие музея КОИРГО. Сократилось число поступавших предметов, в 1861 году распалась Дирекция музея. В 1859 году была введена должность консерватора естественно-исторического отделения, которую занял Ф. С. Байер. В течение нескольких лет ему удалось посетить многие районы Кавказа и собрать большую естественнонаучную коллекцию, способную, как отмечалось в отчете КОИРГО за 1859—1864 годы, составить «довольно полные — геогностическое, ботаническое и энтомологическое собрания» [Отчет о состоянии ..., 1864, с. 25]. Однако отсутствие средств, помещения, ученых-специалистов не позволили этого сделать, и неразобранные материалы находились на хранении дома у Ф. С. Байера. Из-за неимения своего здания отделу приходилось арендовать помещение для музея и библиотеки у частных лиц, на что уходила зна-

чительная часть его денежных средств. В связи с этим в 1864 году, с целью аккумулировать средства на ведение научной и издательской работы, КОИРГО было принято решение об упразднении музея, а его коллекции переданы Кавказскому музею, открытому в 1867 году [Гоков, 2024].

Всего три года просуществовал музей ЮЗОИРГО. В 1876 году ЮЗОИРГО, а вместе с ним и его музей были закрыты по предъявлении обвинения в деятельности, направленной на разрушение целостности Российской империи. И хотя неоспоримых доказательств представлено не было, правительственные органы посчитали более правильным запретить работу Юго-Западного отдела [Дикий, 1961, с. 28].

Более прочное основание и поддержку со стороны краевой общественности и администрации получили сибирские отделы ИРГО. Наибольшего размаха структура географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке достигла к началу XX века, когда на территории обширного Сибирского региона было учреждено 10 отделов и подотделов ИРГО, при каждом из которых со временем сформировался собственный музей.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История возникновения музеев ИРГО в Сибири и на Дальнем Востоке получила широкое освещение в научной литературе. В дореволюционный период деятельность музеев рассматривалась преимущественно в контексте изучения истории создания и развития самих отделов географического общества [Юбилейный сборник ..., 1902; Талько-Грынцевич и др., 1904; Десятилетие Читинского ..., 1905; Козьмин, 1905; Краткая история ..., 1913]. Формирование музеев при Троицкосавско-Кяхтинском отделении Приамурского отдела ИРГО (ТКОПОИРГО), в Красноярске и во Владивостоке описывалось в статьях М. И. Моллесон и А. Я. Тугаринова, в сборнике «Музей Общества изучения Амурского края за первые 25 лет своего существования» [Моллесон, 1913; Тугаринов, 1915; Юбилейный сборник ..., 1916]. Целый ряд работ, посвященных сибирским отделам географического общества и их музеям, был опубликован в советский период [Краткий обзор ..., 1918; Обзор деятельности ..., 1924; Хороших, 1926; Семенов, 1927; Орлова, 1941; Тугутов, 1961]. С конца XX века интерес к истории региональных сибирских музеев, включая историю музеев отделов и подотделов ИРГО, заметно возрос [Востриков, 1989; Ярошевская, 1989; Вибе, 1997; Русское географическое общество ..., 2001; Хисамутдинов, 2001; Попова и др., 2003; Левченко, 2005; Вакалова, 2007; Колесник и др., 2012; Мишакова, 2015 и др.]. Вместе с тем в комплексном виде деятельность отделов ИРГО по развитию музейного дела в Сибири до недавнего времени не изучалась. В статье О. Н. Труевцевой, опубликованной в 2016 году,

исследуются социально-экономические и культурные условия создания музеев географического общества в Сибирском регионе, отмечается роль отделов ИРГО в пополнении музейных коллекций и становлении теории музееведения [Труевцева, 2016].

Цель данной работы — осветить и проанализировать процесс организации музеев отделов и подотделов географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX веков, а также изучить аспекты их материально-финансового обеспечения.

При написании статьи были использованы описательно-повествовательный, типологический и сравнительный методы исторического исследования, позволяющие проследить определенную последовательность в создании сибирских музеев ИРГО, выявить общие и отличительные черты в их развитии, сопоставив с тем, как происходило формирование других провинциальных музеев Сибири и России. В качестве основных источников были привлечены опубликованные отчеты о деятельности отделов и отделений ИРГО, материалы Государственного архива Иркутской области (фонд 293), Государственного архива Красноярского края (фонды 161), Государственного архива Хабаровского края (фонд И-2), Исторического архива Омской области (фонд 86).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Создание и развитие музея Сибирского отдела ИРГО

История музея ВСОИРГО своими корнями уходит в 1782 год, когда по инициативе иркутского губернатора Ф. Н. Клички было положено основание деятельности библиотеки и «музеума» в Иркутске. К формированию музейных коллекций были привлечены почетный член Академии наук Э. Г. Лаксман и член-корреспондент Академии наук А. М. Карамышев. С их отъездом из Иркутска «музей» постепенно пришел в упадок. В 1789 году музей и библиотека переданы Иркутскому главному народному училищу, в 1805 году преобразованному в губернскую гимназию. В 1840-е годы музей возрождается при Главном управлении Восточной Сибири. Его распорядителем был назначен инспектор гимназии В. И. Седаков, возобновивший работу по собиранию предметов. СОИРГО, основанный в 1851 году, поначалу предпочитал довольствоваться участием в пополнении и использовании коллекций существующего музея. Однако вследствие тесной связи, установившейся между двумя учреждениями, в 1854 году было принято решение о передаче музея Главного управления Восточной Сибири в полное ведение СОИРГО.

Как и другие провинциальные отделы Русского географического общества, СОИРГО испытывал трудности, связанные с нехваткой денежных

средств на развитие музея, недостатком квалифицированных местных кадров и с тем, что собирательская и фондовая работа нередко зависела от научных интересов приезжих ученых. «Назначен в Иркутск какой-нибудь чиновник с познаниями по ботанике, — сообщается в докладной записке о деятельности ВСОИРГО, датированной серединой 1890-х годов, — и отдел имеет работника по исследованию флоры края. Уехал этот чиновник и на его место приехал другой специалист по археологии, отдел волей неволи должен заняться археологией и т. д.» [ГАИО, ф. 293, оп. 1, д. 141, л. 19]. В случае с Сибирским отделом, особенно в первые десятилетия после его создания, ситуация усугублялась огромными масштабами изучаемой территории и удаленностью Восточно-Сибирского региона от научных и культурных центров страны.

П. К. Казаринов, отвечая на вопрос, каким образом ВСОИРГО все-таки удалось «привиться» в Иркутске, объяснял этот успех совокупностью причин: изменениями в социально-экономической и политической жизни Российской империи в середине XIX века (рост промышленности, разложение крепостнического сельского хозяйства, аграрный кризис, укрепление позиций государства на восточных рубежах и др.); общедоступным характером деятельности отдела, позволявшим участвовать в его исследованиях представителям различных социальных слоев от местного чиновничества до учителей, священнослужителей и политических ссыльных; желанием ВСОИРГО связать научную работу с практическими запросами края, его экономикой и изучением производительных сил; стремлением к широкому распространению результатов своих достижений и публикации работ отдельных членов [Казаринов, 1926]. По мнению А. К. Кузнецова, причина успеха и влияния ВСОИРГО в сибирском обществе заключалась в том, что оно не ограничивалось рамками географических исследований, а «расширяло свои задачи, идя в уровень с прогрессом науки и потребностями жизни» [Кузнецов, 1897, с. 153]. В частности, одним из таких значимых направлений его деятельности явилось формирование собственного музея.

С переходом под управление СОИРГО музей получил импульс к непрерывному развитию, процесс пополнения его фондов новыми предметами стал более организованным. Основными путями формирования музейных коллекций являлись научные экспедиции отдела и пожертвования от частных лиц. Среди наиболее известных экспедиций второй половины XIX века, организованных отделом или при его содействии и существенно обогативших музейные собрания, выделяются Вилюйская (1853—1855 годы) и Уссурийская (1859 год) Р. К. Маака, Амурская (1855—1856 годы) в составе второго амурского сплава, Туруханская И. А. Лопатина и А. П. Щапова (1866 год), Олекминско-Витимская (1866 год) П. А. Кропоткина и И. С. Полякова, экс-

педиции И. Д. Черского и А. Л. Чекановского 1870-х годов, Сибиряковская (Якутская) экспедиция (1894—1896 годы). В разные годы большой вклад в формирование фондов музея по естественным наукам внесли Г. М. Пермикин, Б. И. Дыбовский, В. А. Годлевский, М. П. Пуцилло, В. А. Обручев, Л. А. Ячевский, по археологии и этнографии — Г. Н. Потанин, Д. А. Клеменц, Н. И. Витковский, Н. Н. Агапитов, И. Т. Савенков, Н. М. Ядринцев, М. Н. Хангалов и др. Сотни предметов были пожертвованы музею простыми гражданами, далекими от научной сферы.

В связи с ростом коллекций возникла необходимость в их систематизации. В 1861 году член СОИРГО Г. П. Сементовский, ознакомившись с музейными собраниями и их описями, составил два реестра: один с перечнем проверенных материалов, другой — с описью некаталогизированных предметов. В 1862 году К. К. Стуков занимался описанием коллекции буддийских божеств, а Н. Н. Таскин — ревизией коллекций горных пород и минералов. По завершении своего труда Н. Н. Таскин представил отделу записку с предложениями по оптимизации размещения коллекций и указаниями, какие из них необходимо дополнить или заменить новыми [Отчет ..., 1864, с. 4]. В 1871 году И. Д. Черский, назначенный на только что введенную должность консерватора музея, разобрал остеологическую коллекцию. Работы по приведению музея в порядок активизировались в 1880—1890-е годы. В 1888 году Я. А. Макеров разобрал, расположил по системе Дана и этикетировал петрографическую коллекцию. В 1891 году, в преддверии посещения Иркутска Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем и ввиду завершения обустройства новых залов музея, консерватором музея Н. И. Витковским были приведены в порядок ботанические и археологические коллекции, Д. А. Клеменцем при содействии К. Я. Яковлевой и Е. Н. Клеменц описаны этнографические коллекции минусинских инородцев и начата опись якутских шаманских коллекций, В. А. Обручев приступил к определению горных пород и минералов [Отчет ..., 1892, с. 15—16]. В 1892 году Б. Л. Приклонский и Бережнов занимались разборкой и описанием якутской коллекции, П. С. Суханов и Е. Н. Клеменц — гербария музея, Н. И. Витковский — орнитологической коллекции. В 1893—1894 годах Я. П. Прейн обработал ботаническую коллекцию. А. С. Еленев в 1894 году проверил систематизацию археологических коллекций, Д. П. Першин занимался разборкой и научной классификацией орнитологической коллекции и т. д.

В 1890-е годы музей начинает играть более значимую роль в распространении знаний и просвещении населения края. В рамках данной работы членами ВСОИРГО по воскресным дням проводились научно-популярные лекции и давались пояснения к музейным коллекциям. Так,

в 1891 году И. А. Подгорбунский рассказывал посетителям о буддизме и шаманизме, Д. П. Першин знакомил с коллекциями по этнографии и зоологии. В 1892 году в объяснениях принимали участие Д. А. Клеменц, И. А. Подгорбунский, М. В. Эпов, Н. П. Левин, Д. П. Першин. В 1894 году было организовано 20 таких объяснительных чтений, в 1895 году — 20, в 1897 — 27, в 1898 — 24, в 1899 — 32. Это привело к росту посещаемости музея. Если в 1885 году музей в воскресные дни посетило 1794 человека, в 1888 году — 2826, то в 1891 году количество посетителей достигло 5922 человека, в 1892 — 6374, в 1894 — 9850, в 1895 — 9980, в 1896 — 8521, в 1897 — 9162, в 1898 — 9238, в 1899 — 12651 [Козьмин, 1905, с. 38]. По имеющимся на конец XIX века данным, в фондах музея насчитывалось до 20 000 предметов. В 1900 году поступило 1038 предметов, музей был открыт для посещения по воскресным дням и средам 45 раз, проведено 30 объяснительных чтений, в которых задействовано 10 лекторов, число посетителей составило 15 716 человек; в 1901 году поступило 937 предметов, музей открыт для публики 64 раза, проведено 29 объяснительных чтений (4 лектора), посетило 16 669 человек; в 1902 году поступило 1573 предмета, музей открыт для публики 67 раз, проведено 29 объяснительных чтений (5 лекторов), посетило 26 112 человек; в 1903 году поступило 1113 предметов, музей открыт для публики 64 раза, проведено 16 чтений (1 лектор), посетило 17 160 человек.

Несмотря на положительную в целом динамику, проблемы, свойственные для первых десятилетий существования ВСОИРГО, продолжали сохраняться и к началу XX века. Согласно отчету за 1900 год, дело организации объяснительных чтений затруднялось из-за отсутствия необходимых пособий, малочисленности и недостаточного разнообразия в составе лекторов [Отчет ..., 1902, с. 69—81]. В 1904 году для проверки деятельности ВСОИРГО была избрана Ревизионная комиссия. Она указала на необходимость упорядочения коллекций музея: проведения общей инвентаризации предметов, более систематического их распределения, устройства новых витрин и т. д. В ответ на замечания комиссии Распорядительный комитет выразил согласие, добавив, что дальнейший рост музея напрямую зависит от увеличения финансирования и активного участия в жизни музея и отдела всех членов ВСОИРГО.

3.2. Формирование сети музеев отделов ИРГО в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XIX — начале XX веков

Деятельность ВСОИРГО послужила примером и вдохновила на создание и развитие подобных подразделений в других сибирских и дальневосточных городах. В 1877 году по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова был учрежден Западно-Сибирский отдел ИРГО

(ЗСОИРГО). В 1894 году учреждены Приамурский отдел ИРГО (ПОИРГО) и его подотделы в Чите и Троицкосавске, реорганизовано в филиал ПОИРГО Общество изучения Амурского края во Владивостоке. В 1901 году создан Красноярский подотдел ВСОИРГО, в 1902 году открыт Семипалатинский подотдел ЗСОИРГО, к ЗСОИРГО присоединилось и получило наименование Алтайского подотдела Общество любителей исследований Алтая. В 1913 году одним из последних сибирских подразделений Императорского Русского географического общества образован Якутский отдел ИРГО.

Создание новых отделов сопровождалось открытием музеев. В марте 1876 года в Совет ИРГО было внесено ходатайство Н. Г. Казнакова об учреждении отдела в Омске. 30 июня 1877 года Н. Г. Казнаков у себя на квартире объявил ближайшим сотрудникам о Высочайшем утверждении отдела, хотя уже с начала 1877 года стали поступать предметы, предназначавшиеся для будущего музея. 13 января 1877 года начальнику штаба Западно-Сибирского военного округа была подана докладная записка старшего адъютанта Генерального штаба, путешественника и исследователя Центральной Азии М. В. Певцова о завершении экспедиции в Северно-Западный Китай и о желании передать в нарождающийся музей образцы собранных им минералов и горных пород, растительных и животных видов. «Для того же музея, — добавляет он, — с большим удовольствием мог бы представить небольшую, но весьма хорошую и уже совершенно готовую минералогическую коллекцию, составленную мною исключительно из Западно-Сибирских пород и минералов уже определенных» [ИАОО, ф. 86, оп. 1, д. 11, лл. 8—9]. 24 февраля 1877 года Н. Г. Казнаков распорядился, чтобы командующий войсками Акмолинской области В. С. Цытович предоставил помещение музею в здании военного собрания для «хранения разного рода предметов, относящихся до этнографии, естественной истории, сельского хозяйства, технических производств и кустарной промышленности» [ИАОО, ф. 86, оп. 1, д. 11, л. 10]. Хранителем музея определен старший адъютант Окружного штаба подполковник А. П. Ягодкин. Официальной же датой основания музея считается 8 июня 1878 года, когда министром внутренних дел А. Е. Тимашевым было утверждено «Положение о ЗСОИРГО».

Практически одновременно с созданием ПОИРГО развернулось формирование его музея. С. М. Духовской, назначенный в марте 1893 года на пост Приамурского генерал-губернатора, вступил в переговоры с Вице-Председателем ИРГО П. П. Семеновым об учреждении подразделения географического общества в Хабаровске. В ноябре 1893 года последовало согласие на создание ПОИРГО, в декабре того же года вышло Высочайшее повеление о выделении на первоначальное обзаведение отдела 10 тысяч рублей. С. М. Духовской, не дожидаясь утверждения «Положения о ПО-

ИРГО» (2 мая 1894 года), приступил к организационным работам. Был образован Распорядительный комитет во главе с помощником Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродековым, разосланы обращения к научным обществам и учреждениям с просьбой присыпать свои издания и дубликаты предметов. Деятельность учредителей оказалась весьма успешной и привела к быстрому формированию музеиных коллекций. Это позволило 19 апреля 1894 года открыть музей для публики [Отчет..., 1897, с. 3].

Открытие подотделов ПОИРГО ускорило процесс создания музеев в Троицкосавске-Кяхте и Чите. Мысль о создании музея в Троицкосавске-Кяхте возникла в конце 1880-х — начале 1890-х годов. В 1890 году в Кяхте образовался круг лиц, приступивших к собиранию коллекций и ратовавших за создание в городе музея, выбран временный комитет, заведена инвентарная книга, составлены обращения к губернским и городским властям с пожеланием дать делу официальный ход и оказать помощь зарождающемуся музею. В какой-то момент при поддержке Г. Н. Потанина и Д. А. Клеменца даже стал рассматриваться вариант учреждения в Троицкосавске-Кяхте музея, который бы являлся филиалом ВСОИРГО. К сожалению, письмо, отправленное в адрес Забайкальского военного губернатора, осталось без ответа, от Кяхтинской городской думы поступил отказ, объясняемый отсутствием денег и некомпетентностью думы в данном вопросе, а соглашение с Восточно-Сибирским отделом не было достигнуто, так как условия, выдвинутые Распорядительным комитетом ВСОИРГО, не устроили учредителей кяхтинского музея: если бы музей не смог себя обеспечить, его коллекции, имущество и денежные средства перешли бы в распоряжение Восточно-Сибирского отдела. Решение вопроса сдвинулось с места после того, как в апреле 1894 года от имени военно-медицинского инспектора Приамурского округа В. Н. Радакова была получена телеграмма с предложением о создании в Троицкосавске-Кяхте музея и Троицкосавско-Кяхтинского отделения ПОИРГО. 12 апреля 1894 года состоялось заседание учредителей, давших положительный ответ, и 13 июля 1894 года Троицкосавско-Кяхтинское отделение ПОИРГО вместе с музеем были признаны открытыми [Об открытии ..., 1894, с. 1—4].

Возникновению Читинского отделения ПОИРГО предшествовали попытки создать музей в Чите Забайкальским областным статистическим комитетом и Забайкальским отделом Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты (ЗОИ-ОРОиПЖиПО). Статистическим комитетом вопрос о создании музея был рассмотрен на заседании 24 января 1889 года. По его итогам принято постановление ограничиться изысканием предметов для будущего музея, при этом не отказываясь от приобретения коллекций, знакомящих с Забайка-

льем в том или ином отношении. В течение 1890 года в статистический комитет поступили первые пожертвования: от И. С. Боголюбского — естественнонаучная коллекция предметов, от есаула Станкевича — издданное Московским археологическим обществом «Сказание о завоевании Сибири» и др. [Протокол ..., 1890, с. 8—9]. При ЗОИОРоИПЖиПО, образованном в 1887 году, началось формирование музея охотничьих промыслов. После учреждения в июле 1894 года Читинского отделения все коллекции, собранные Забайкальским областным статистическим комитетом и ЗОИОРоИПЖиПО, по всей видимости, вошли в состав основанного при нем музея [Закаблуковская, 2004].

Некоторые музеи получили развитие в результате реорганизации или расширения уже существовавших музеев. В 1894 и 1902 годах в структуру подотделов ИРГО влились со своими музеями Общество изучения Амурского края (Владивосток, 1884) и Общество любителей исследования Алтая (Барнаул, 1891). В 1911 году Министерство императорского двора передало Алтайскому подотделу ЗСОИРГО коллекции Барнаульского горного музея — одного из старейших сибирских музеев, основанного в 1823 году. В 1902 году в ведение Семипалатинского подотдела ЗСОИРГО перешел музей Общества попечения о начальном образовании, ранее, с 1883 по 1898 годы, принадлежавший Семипалатинскому областному статистическому комитету. В 1903 году Красноярская городская дума передала Красноярскому подотделу ВСОИРГО городской музей, который был образован в 1889 году. В 1915 году Якутскому отделу ИРГО перешел музей Якутского областного статистического комитета, основанный в 1891 году.

В относительно короткие сроки большая часть отделов и подотделов ИРГО смогла наладить работу своих музеев, привлечь к ним внимание местных жителей и научного сообщества. Музейные собрания постоянно пополнялись новыми экспонатами. Спустя год после основания музей ПО-ИРГО разросся до 5 комнат в здании выделенного для него аптечного склада. К маю 1897 года его фонды достигли 11 000 предметов, к 1901 году — 13 963 номеров предметов. Читинское отделение к началу 1895 года имело в музее 2495 предметов, пожертвованных 97-ю лицами и учреждениями, к 1 января 1909 года — 17 502 номеров, к 1 января 1911 года — 26 377. Музей Троицкосавско-Кяхтинского отделения к моменту официального открытия насчитывал 2764 предмета, к началу 1897 года — 8213, к 1 января 1904 года — 12364, к 1 января 1911 года — 14 341, к началу 1914 года — 16 664 экземпляра. Число посетителей Троицкосавско-Кяхтинского музея в 1897 году составило 512 человек, в 1898 — 2382, в 1899 — 1702, в 1900 — 1832, в 1901 — 1978, в 1902 — 2143, в 1903 — 2370, в 1904 — 1987, в 1906 — 1972, в 1907 — 2525, в 1908 — 3780, в 1909 — 4352, в 1910 —

4695, в 1912 — 4530 человек. Красноярский музей к началу 1903 года, то есть ко времени перехода в ведение Красноярского подотдела ВСОИРГО, располагал 15 183 предметами. К 1 января 1908 года их число увеличилось более чем вдвое, достигнув 34 931 единицы, к 1 января 1911 года — 51 994. В 1907 году музей привлек 8815 посетителей, что значительно превышает показатель 1899 года — 3127 человек [Влад, 1908]. В запущенном состоянии перешел музей Семипалатинскому подотделу ЗСОИРГО. Подотдел привел музей в порядок, предметы были сгруппированы по коллекциям и распределены по 5 отделам. В 1902 году в Семипалатинский подотдел поступило 2489 предметов. К 1 января 1911 году их число составило 3579 предметов.

Активно работал над улучшением материальной базы и совершенствованием деятельности музея Западно-Сибирский отдел ИРГО. В 1883 году музей открылся для посетителей. Существенной помехой на пути его развития являлось отсутствие собственного здания, вследствие чего ЗСОИРГО приходилось регулярно перевозить коллекции из одного помещения в другое, причем они не всегда были приспособлены для хранения предметов и их экспонирования. Это приводило к гибели экспонатов, достаточно низкой была посещаемость музея. «По количеству различных предметов — ископаемых, археологических, этнографических и естественноисторических — музей отдела мог бы иметь немаловажное значение, — отмечается в отчете ЗСОИРГО за 1888 год, — если бы достаточно просторное помещение дало возможность разместить предметы в более систематическом порядке, для удобства как осмотра их, так и необходимого ухода за ними. При открытии музея для публики, как это было устроено в текущем году на Пасхе, пришлось вещи, сложенные в одной комнате, разместить в зале и часть в библиотеке» [Отчет ..., 1890, с. 41]. В 1889 году посещаемость музея составила 400 человек, в 1893 году — 539, в 1894 — 576. В 1898 году музей разместился в специально построенном для ЗСОИРГО здании, но и после этого был вынужден приостанавливать свою деятельность из-за необходимости проведения ремонтных работ. В 1898 году музей посетило 4574 человека, в 1899 и 1900 годах он был закрыт для публики в связи с отделкой здания, в 1901 году — 800 посетителей, в 1902 году — 3543, в 1903 — 4111, в 1904 — 7435, в 1905 — 1962, в 1906 году он был закрыт (подъем революционного движения), в 1907 году — 3970 посетителей, в 1980 — 228, в 1909 — 1899, в 1910 — 1694 [Справочник ..., 1911, с. 115—116]. К 1911 году коллекции музея насчитывали свыше 21 000 номеров предметов.

3.3. Финансовое и материальное обеспечение деятельности музеев отделов и подотделов ИРГО в Сибири и на Дальнем Востоке

Материально-финансовое обеспечение, наряду с привлечением квалифицированных специалистов, формированием музеиных фондов,

сохранением коллекций, совершенствованием работы с населением, являлось одной из главных задач развития провинциальных музеев России в дореволюционный период. На заседании в Троицкосавске-Кяхте 12 апреля 1894 года в процессе обсуждения предложения об открытии местного отделения географического общества вместе с музеем возник вопрос о бюджете и источниках покрытия издержек по содержанию музея. В связи с этим собравшиеся обратились к находившемуся среди них правителю дел ВСОИРГО Д. А. Клеменцу с просьбой на основании имевшихся у того сведений определить доходы краевых музеев. Д. А. Клеменц доложил, что местные музеи испытывают серьезные финансовые трудности. Некоторые из них имеют доходы до 500 рублей при готовом помещении, другим приходится обходиться 200, 100 или даже 80 рублями в год, что, как он считал, было равносильно нищенскому существованию. «При готовом помещении и отоплении, — далее пояснял он, — можно вести дело не расширяя его, а только поддерживая и подновляя старые коллекции, пополняя материал случайными поступлениями при бюджете от 200 до 300 рублей». По его словам, при открытии географического отделения необходимую сумму удастся получить за счет ежегодных государственных ассигнований и членских взносов, — «далнейшее будет уже зависеть от числа членов, их усердии и отношения к делу местных же членов, городских и общественных учреждений» [ГАХК, ф. И-2, оп. 1, д. 1, л. 39]. Аргументы, представленные Д. А. Клеменцем, послужили основанием для того, чтобы учредители Троицкосавско-Кяхтинского музея согласились на создание подотдела и присоединились к ПОИРГО.

Согласно «Положению о СОИРГО» от 1851 года, ежегодное финансирование Сибирского отдела из государственного бюджета составляло 2000 рублей. Такая же сумма была назначена Западно-Сибирскому и Приамурскому отделам, в то время как Обществу изучения Амурского края, Троицкосавско-Кяхтинскому и Читинскому отделениям ПОИРГО передали по 500 рублей. В 1900 году ВСОИРГО получило дополнительную субсидию в размере 2000 рублей, из которых 1000 рублей предназначалась его Красноярскому подотделу. ЗСОИРГО была выделена одна тысяча рублей на содержание Алтайского и Семипалатинского подотделов (по 500 рублей каждому), ПОИРГО — 2000 рублей. Помимо пособия от государства и членских взносов доходы отделов и подотделов включали в себя денежные суммы, вырученные от продажи книг, пожертвований за лекции и спектакли, проценты с капитала и прочие поступления.

Развитие отделов и подотделов географического общества во многом зависело от поддержки со стороны региональной администрации, проявлявшейся в виде привлечения их членов к участию в научных мероприя-

тиях государственных учреждений, предоставления дополнительного финансирования, улучшения материальных условий и оказания содействия в строительстве музейных зданий. В 1879 году во время пожара в Иркутске погибла большая часть музейных коллекций и библиотека отдела. Восточно-Сибирский генерал-губернатор Д. Г. Анучин, глубоко сопереживая случившемуся, передал отделу 2800 рублей и выразил готовность обратиться письменно к предпринимателям Восточной Сибири с просьбой о помощи. После принятых мер, к 1 января 1881 года сумма частных пожертвований достигла 23706 рублей 81 копейки. Эти средства предназначались для строительства здания музея и библиотеки, восстановления коллекций. Следующим шагом стало ходатайство Д. Г. Анучина в январе 1882 года перед министром внутренних дел Н. П. Игнатьевым о передаче земельного участка в распоряжение ВСОИРГО под постройку каменного здания. Получив согласие, отдел в августе 1882 года приступил к строительству, и уже в октябре 1883 года музей и библиотека смогли разместиться в новом помещении [Игумнов, 2022]. Современниками отмечается заметная роль в быстром становлении музея ПОИРГО приамурской высшей администрации. «Говоря откровенно, я поражен был тем, что мне пришлось встретить в этом юном музее, — вскоре после открытия музея писал корреспондент «Тобольских губернских ведомостей» И. К. Голубев. — Как самый отдел географического общества, так и музей его существуют всего около трех месяцев, но залы музея успели уже наполниться значительным числом витрин и шкафов, симметрично расположенных и заключающих в себе довольно интересные коллекции по различным отраслям человеческого знания. В общем, везде видна любовь, энергия и труд членов музея к обогащению своего учреждения. Отрадно отметить, что в пополнении коллекций музея принимают весьма деятельное участие сам начальник края С. М. Духовской и помощник его Н. И. Гродеков» [Голубев, 1894]. Зимой 1913—1914 годов благодаря Енисейскому губернатору И. И. Крафту, организовавшему сбор денежных средств, началось строительство здания музея Красноярского подотдела ВСОИРГО [ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 86, л. 15]. Следует заметить, что это было не первое подобное предприятие И. И. Крафта, направленное на улучшение жизни сибирских музеев. В 1907 году по инициативе И. И. Крафта, бывшего в то время Якутским губернатором, были собраны средства для постройки здания музея Якутского областного статистического комитета.

В последней четверти XIX — начале XX веков важным фактором образования музейной сети в Сибири и на Дальнем Востоке являлась деятельность органов городского самоуправления. При их поддержке были созданы музеи в Минусинске, Ачинске, Енисейске, Красноярске, Нерчинске,

Верхнеудинске, Благовещенске. Посильная материально-финансовая помощь ими оказывалась отделам и подотделам ИРГО. Начиная с 1889 года Иркутской городской думой стала выделяться сумма в размере 600 руб. на развитие общеобразовательной части музея и организацию объяснений коллекций с привлечением специалистов. Троицкосавская городская дума в 1894 году назначила Троицкосавско-Кяхтинскому отделению ПОИРГО ежегодное пособие в размере 200 рублей. Читинской городской думой с 1895 по 1904 годы ежегодно выделялась сумма в 100 рублей на содержание библиотеки Читинского отделения ПОИРГО.

Таким образом, отделы и подотделы ИРГО имели разный уровень дохода и, соответственно, возможностей для развития своих музеев. Для примера: приход ВСОИРГО за 1911 год составил 26217 рублей 70 копеек, ПОИРГО за сезон 1910—1911 годов — 12657 рублей, Общества изучения Амурского края за 1911 год — 8569 рублей 61 копейку, ЗСОИРГО за 1910 год — 4512 рублей 82 копейки, Читинского отделения за 1910 год — 4013 рублей 65 копеек, Красноярского подотдела за 1910 год — 3787 рублей 77 копеек, Троицкосавско-Кяхтинского отделения за 1910 год — 2216 рублей 98 копеек, Семипалатинского подотдела за 1911 год — 1133 рубля 75 копеек. В те же самые годы расходы ВСОИРГО на музей составили 5104 рубля 49 копеек, ПОИРГО — 4092 рубля 9 копеек, Общества изучения Амурского края — 3316 рублей 88 копеек, Красноярского подотдела — 2209 рублей 35 копеек, ЗСОИРГО — 1640 рублей 70 копеек, Читинского отделения — 871 рубль 68 копеек, Троицкосавско-Кяхтинского отделения — 733 рубля 4 копейки, Семипалатинского подотдела — 10 рублей 10 копеек. Тем не менее, даже при ограниченных финансовых средствах отдельных подотделов, принадлежность музеев к структуре ИРГО обеспечивала выполнение ключевых направлений музееведческой деятельности, способствовала постепенному улучшению их материальной базы.

4. Заключение = Conclusions

Период второй половины XIX — начала XX веков ознаменовался активным созданием в России провинциальных музеев. Движущей силой формирования музейной сети являлись губернские и областные статистические комитеты, городские думы, земские учреждения, ученые архивные комиссии и научные общества. Значительный вклад в становление музейного дела внесло Императорское Русского географическое общество и его региональные подразделения. Вскоре после основания ИРГО при нем был учрежден этнографический музей, коллекции которого в конце XIX века переданы Музею по антропологии и этнографии Академии Наук. Кроме того, были созданы и определенное время функционировали музеи при КОИРГО и ЮЗОИРГО.

Первым сибирским подразделением ИРГО стал СОИРГО-ВСОИРГО, образованный в Иркутске в 1851 году. В 1854 году в его ведение перешел музей Главного управления Восточной Сибири. Подобно другим отделам СОИРГО сталкивался с финансовыми трудностями, нехваткой местных специалистов и зависимостью собирательской и фондовой деятельности от научных интересов приезжих ученых. Тем не менее по мере развития отдела музей приобретает все большую значимость как инструмент научно-просветительской работы. Постепенно расширяется коллекционная деятельность, усовершенствуется процесс систематизации и каталогизации музеиных экспонатов.

Музей СОИРГО положил начало становлению сети музеев отделов и подотделов географического общества в Сибири и на Дальнем Востоке. Стало распространенной практикой, когда при каждом новом отделе открывался собственный музей. В последней трети XIX — начале XX веков были созданы музеи ЗСОИРГО, ПОИРГО, Читинского и Троицкосавско-Кяхтинского отделений, к географическому обществу присоединились музеи Обществ изучения Амурского края и любителей исследования Алтая, Красноярской городской думы, Якутского и Семипалатинского статистических комитетов. Интеграция в структуру ИРГО позволила относительно быстро наладить работу музеев по наполнению, атрибуции и каталогизации музеиных собраний, повысить интерес к ним как со стороны местного населения, так и научного сообщества.

Анализ приведенных фактов позволяет сделать вывод, что к началу XX века отделы и подотделы ИРГО превратились в главные центры развития музеиного дела в Сибирском и Дальневосточном регионах. Этому способствовал ряд факторов: регулярное государственное финансирование и поступления из других источников, поддержка отделов со стороны высшей сибирской администрации, отсутствие законодательных ограничений на создание музеев, обширность научных направлений, позволяющая привлекать разных исследователей. Вместе с тем материально-финансовое положение отделов и подотделов было неодинаковым, что отражалось на развитии их музеев.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Влад Н. Красноярский городской музей / Н. Влад // Красноярец. — 1908. — № 68. — С. 4.
2. Временный устав Русского географического общества. — Санкт-Петербург : Типография Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1845. — 20 с.

3. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 293 (Восточно-Сибирский отдел РГО). Оп. 1. Д. 141.
4. ГАКК — *Государственный архив Красноярского края*. Ф. 161 (Красноярская городская управа). Оп. 1. Д. 86.
5. ГАХК — *Государственный архив Хабаровского края*. Ф. И-2 (Приамурский отдел ИРГО). Оп. 1. Д. 1.
6. Голубев И. К. Корреспонденции. Хабаровск / И. К. Голубев // Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. — 1894. — № 41. — С. 838—839.
7. *Десятилетие Читинского Отделения* (1894—1904 гг.). Речь, читанная правителем дел Д. М. Головачевым на общем собрании членов Отделения 31 октября 1904 г. // Читинское Отделение Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества. — 1905. — Выпуск V. — 20 с.
8. *Журнал заседания Совета ИРГО* — 29 апреля 1875 года // Известия Императорского Русского географического общества. — 1875. — Т. XI. — С. 127—133.
9. *Журнал общего собрания Юго-Западного отдела Императорского Русского географического общества* 12 апреля 1873 года // Записки Юго-Западного отдела Императорского Русского географического общества. — 1873. — Т. I. — С. 15—19.
10. ИАОО — *Исторический архив Омской области*. Ф. 86 (Западно-Сибирский отдел РГО). Оп. 1. Д. 11.
11. *Краткий обзор истории возникновения Алтайского Подотдела Российского Географического Общества, дальнейшая его жизнь и значение* // К положению музеиного дела в Алтайском крае. — Барнаул : Тип. Алт. Кооп. Союзов, 1918. — С. 1—4.
12. Кузнецов А. К. Речь, произнесенная по случаю пятидесятилетней деятельности Императорского Русского географического общества в торжественном заседании Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, 21 января 1896 г. / А. К. Кузнецов // Записки Читинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. — 1897. — Выпуск II. — С. 120—158.
13. Моллесон М. И. Русские этнографические музеи и собрания. Троицкосавско-Кяхтинский музей / И. М. Моллесон // Живая старина. — 1913. — Выпуск III—IV. — С. 371—377.
14. *Об открытии Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества*. — Иркутск : Типолитография К. И. Витковской, 1894. — 28 с.
15. *Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1899 г.* — Иркутск : Паровая типолитография П. И. Макушина, 1901. — 15 с.
16. *Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества с 1-го июля 1886 г. по 1-е октября 1888 г.* — Омск : Типогр. Област. Правл., 1890. — 46 с.
17. *Отчет Императорского Русского географического общества за 1850 год.* — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1851. — 53 с.
18. *Отчет Императорского Русского географического общества за 1854 год.* — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1855. — 79 с.
19. *Отчет Императорского Русского географического общества за 1856 год.* — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1857. — 71 с.
20. *Отчет о действиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1863 год // Отчет Императорского Русского географического общества за 1863 год.* — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и комп., 1864. — С. 1—65.

21. *Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1891 г. С кратким очерком научных предприятий в Восточной Сибири за тот же период.* — Иркутск : Типография К. И. Витковской, 1892. — 68 с.
22. *Отчет о деятельности Приамурского отдела ИРГО за 1894—1895 гг.* — Хабаровск: Типолитография Канцелярии Приамурского Генерал-Губернатора, 1897. — 31 с.
23. *Отчет о состоянии и действиях Кавказского отдела Императорского Русского географического общества с 1859 по 1864 год.* — Тифлис : Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1864. — 42 с.
24. *Отчет Русского географического общества за 1849 год.* — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1850. — 64 с.
25. *Протокол Забайкальского областного статистического комитета 30 октября 1890 г. № 3 // Забайкальские областные ведомости.* — 1890. — № 48. — С. 8—9.
26. *Справочник к обзору деятельности Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества за 1877—1910 гг.* — Омск : Типография Штаба Омского военного округа, 1911. — 123 с.
27. *Устав Императорского Русского географического общества.* — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1850. — 26 с.
28. *Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.* — Омск : Тип. Окр. Штаба, 1902. — 190 с.

Литература

1. Абрамова Ю. А. Музей Общества любителей исследования Алтая (из истории АГКМ 1891—1920 гг.) / Ю. А. Абрамова // Краеведческие записки. — Барнаул : Изд-во «Алтай», 1999. — Выпуск 3. — С. 23—31. — ISBN 5-88449-042-9.
2. Вакалова Н. В. Роль общественных и государственных организаций в сохранении коллекции Барнаульского горного музеума конца XIX — начала XX вв. / Н. В. Вакалова // Мир науки, культуры, образования. — 2007. — № 4 (7). — С. 47—50.
3. Вибе П. П. Основные этапы истории и перспективы развития Омского государственного историко-краеведческого музея / П. П. Вибе // Музей и общество на пороге XXI века : Материалы научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. — Омск : Омский историко-краеведческий музей, Сибирский филиал Российского института культурологии, 1997. — С. 2—8.
4. Востриков Л. И привести в известность край : Из истории Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества Союза ССР / Л. Востриков. — Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1989. — 128 с.
5. Гоков О. А. Музей Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (1852—1864 гг.) / О. А. Гоков // Восточный архив. — 2024. — № 2 (50). — С. 17—24. — DOI: 10.31696/2072-5795-2024-2-17-24.
6. Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси / А. Дикий. — Нью-Йорк : Правда о России, 1961. — 384 с.
7. Закаблуковская Н. Н. Специальные музеи Восточного Забайкалья во второй половине XIX — начале XX вв. / Н. Н. Закаблуковская // Историко-культурное и природное наследие : проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров. — Улан-Удэ : ИПК ВГСГАКИ, 2004. — С. 277—291.
8. Игумнов Е. В. Государственная поддержка деятельности Сибирского (Восточно-Сибирского) отдела Императорского Русского географического общества во второй

- половине XIX века / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 322—338. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-322-338.
9. Казаринов П. К. Три четверти века / П. К. Казаринов // Сибирская живая старина. — 1926. — Выпуск II (VI). — С. 3—32.
10. Козьмин Н. Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества за пятьдесят лет / Н. Н. Козьмин. — Иркутск : Паровая типолитография П. И. Макушина и В. М. Порохина, 1905. — 43 с.
11. Колесник Л. М. ВСОРГО и музейное дело в Иркутске / Л. М. Колесник, Т. Л. Пушкина, В. В. Свинин // Известия Иркутского государственного университета. — Серия: История. — 2012. — № 2—2. — С. 44—56.
12. Краткая история Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 20 лет (1893—1913). — Хабаровск : Типография Канцелярии Приамурского Генерал-Губернатора, 1913. — 30 с.
13. Левченко А. О. Краеведческая и выставочная деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества (1851—1931 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. О. Левченко. — Иркутск, 2005. — 242 с.
14. Мартынова Л. С. История комплектования краеведческого музея (краткий очерк) / Л. С. Мартынова // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 1998. — № 6. — С. 65—80.
15. Мишакова О. Э. Специфика организации музейной практики в Западном Забайкалье в конце XIX — начале XX в. / О. Э. Мишакова // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 394. — С. 130—134. — DOI: 10.17223/15617793/394/22.
16. Обзор деятельности Забайкальского отдела Русского Географического Общества и Краевого Музея им. А. К. Кузнецова за тридцать лет. 1894—1924. — Чита : Гос. тип., 1924. — 91 с.
17. Орлова А. Кяхтинский краеведческий музей им. акад. Обручева (Краткий очерк деятельности музея за 50 лет) / А. Орлова // 50 лет Кяхтинского республиканского музея краеведения им. акад. В. А. Обручева. — Москва-Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941. — С. 9—19.
18. Попова Е. Е. История Кяхтинского краеведческого музея им. академика В. А. Обручева и его естественнонаучного собрания (1890—1990 гг.) / Е. Е. Попова, А. Д. Цыбиктаров. — Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2003. — 320 с.
19. Русское географическое общество в Красноярске (1901—1937) / А. С. Вдовин, Н. П. Гуляева, Н. П. Макаров, М. С. Баташев, А. Д. Васильев, Е. В. Выдрин. — Красноярск : РИО КГПУ, 2001. — 120 с.
20. Семенов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского Отдела Государственного Русского Географического Общества / В. Ф. Семенов. — Омск : Издание Зап.-Сиб. Отдела Государственного Русского Географического Общества, 1927. — 146 с.
21. Станюкович Т. В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии Наук) / Т. В. Станюкович. — Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1978. — 286 с.
22. Талько-Грынцевич Ю. Д. Обзор деятельности Троицкосавско-кяхтинского Отделения Приамурского Отдела Императорского Русского географического общества (1894—1904) / Ю. Д. Талько-Грынцевич, М. И. Моллесон // Труды ТКО ПО ИРГО. — 1904. — Т. VII. — Выпуск 2. — С. 21—59.

23. Труевцева О. Н. Императорское Русское географическое общества как основатель сибирских музеев / О. Н. Труевцева // Вестник КемГУКИ. — 2016. — № 35. — С. 79—82.
24. Тугаринов А. Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания / А. Я. Тугаринов // Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1889—1914). — Красноярск : Енисейская Губернская эл.-типография, 1915. — С. 1—100.
25. Тугутов Р. Ф. Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева / Р. Ф. Тугутов // Труды Кяхтинского музея краеведения им. академика В. А. Обручева и Кяхтинского отдела географического общества СССР. — Улан-Удэ : Бурмонгиз, 1961. — Т. 18. — С. 5—18.
26. Хисамутдинов А. А. Достойные всего просвещенного мира / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток : О-во изуч. Амур. края, 2001. — 52 с.
27. Хороших П. П. Исторический очерк музея ВСОГРО (1854—1920) / П. П. Хороших // Семьдесят пять лет Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества (1851—1926). — Иркутск : Власть Труда, 1926. — С. 125—142.
28. Юбилейный сборник XXV : Музей Общества изучения Амурского края за первые 25 лет своего существования. — Владивосток : Изд-во Об-ва изуч. Амур. края, 1916. — 87 с.
29. Ярошевская В. М. Музей вчера, сегодня, завтра / В. М. Ярошевская // Век подвижничества. — Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1989. — С. 3—15.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025,
одобрена после рецензирования 21.10.2025,
подготовлена к публикации 15.11.2025.

Material resources

- A brief overview of the history of the Altai Sub-Department of the Russian Geographical Society, its further life and significance. (1918). In: *On the situation of museum business in the Altai Territory*. Barnaul: Type. Alt. Co-op. Unions. 1—4. (In Russ.).
- GAHK — *The State Archive of the Khabarovsk Territory. F. I-2 (Amur department of the IRGO). Op. 1. D. 1.* (In Russ.).
- GAIO — *The State Archive of the Irkutsk region. F. 293 (East Siberian Branch of the Russian Geographical Society). Op. 1. D. 141.* (In Russ.).
- GAKK — *The State Archive of the Krasnoyarsk Territory. F. 161 (Krasnoyarsk City Council). Op. 1. 86.* (In Russ.).
- Golubev, I. K. (1894). Correspondence. Khabarovsk. *Tobolsk provincial Gazette. The unofficial part*, 41: 838—839. (In Russ.).
- Handbook for a review of the activities of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1877—1910.* (1911). Omsk: Printing House of the Headquarters of the Omsk Military District. 123 p. (In Russ.).
- IAOO — *Historical Archive of the Omsk region. F. 86 (West Siberian Department of the Russian Geographical Society). Op. 1. D. II.* (In Russ.).
- Journal of the General Meeting of the South-Western Department of the Imperial Russian Geographical Society on April 12, 1873. (1873). *Notes of the South-Western Department of the Imperial Russian Geographical Society*, 1: 15—19. (In Russ.).
- Journal of the IRGO Council meeting — April 29, 1875. (1875). *Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society*, XI: 127—133. (In Russ.).

- Jubilee collection of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society.* (1902). Omsk: Type. Okr. Headquarters. 190 p. (In Russ.).
- Kuznetsov, A. K. (1897). Speech delivered on the occasion of the fiftieth anniversary of the Imperial Russian Geographical Society at the solemn meeting of the Chita branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society, January 21, 1896. *Notes of the Chita branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society, II:* 120—158. (In Russ.).
- Molleson, M. I. (1913). Russian ethnographic museums and collections. Troitskosavsko-Kyakhtinsky Museum. *Living Antiquity, III—IV:* 371—377. (In Russ.).
- On the opening of the Troitskosavsko-Kyakhtinsky branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society.* (1894). Irkutsk: Typolithography by K. I. Vitkovskaya. 28 p. (In Russ.).
- Protocol of the Zabaikalsky Regional Statistical Committee № 3 on October 30, 1890. (1890). *Zabaikalsky regional Gazette, 48:* 8—9. (In Russ.).
- Provisional charter of the Russian Geographical Society.* (1845). St. Petersburg: Printing house of the Expedition for the procurement of government papers. 20 p. (In Russ.).
- Report of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1899.* (1901). Irkutsk: Steam typolithography by P. I. Makushin. 15 p. (In Russ.).
- Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1850.* (1851). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 53 p. (In Russ.).
- Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1854.* (1855). St. Petersburg: Printing House of Eduard Prats. 79 p. (In Russ.).
- Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1856.* (1857). St. Petersburg: Printing house of Eduard Prats. 71 p. (In Russ.).
- Report of the Russian Geographical Society for 1849.* (1850). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 64 p. (In Russ.).
- Report of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society from July 1, 1886 to October 1, 1888.* (1890). Omsk: Typogr. The region. Ed. 46 p. (In Russ.).
- Report on the actions of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in 1863. (1864). In: *Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1863.* St. Petersburg: V. Bezobrazov Printing House and Company. 1—65. (In Russ.).
- Report on the activities of the Amur Department of the IRGO for 1894—1895.* (1897). Khabarovsk: Typolithography of the Office of the Amur Governor-General. 31 p. (In Russ.).
- Report on the activities of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for 1891. With a brief outline of scientific enterprises in Eastern Siberia during the same period.* (1892). Irkutsk: Printing house of K. I. Vitkovskaya. 68 p. (In Russ.).
- Report on the status and actions of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society from 1859 to 1864.* (1864). Tiflis: Printing House of the General Administration of the Governor of the Caucasus. 42 p. (In Russ.).
- The Charter of the Imperial Russian Geographical Society.* (1850). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 26 p. (In Russ.).
- The decade of the Chita Branch (1894—1904). Speech read by the Governor of affairs D. M. Golovachev at the general meeting of the Branch members on October 31, 1904. (1905). *Chita Branch of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society, V:* 20 p. (In Russ.).
- Vlad, N. (1908). Krasnoyarsk City Museum. *Krasnoyarets, 68:* P. 4. (In Russ.).

References

- A brief history of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society for 20 years (1893—1913).* (1913). Khabarovsk: Printing House of the Office of the Amur Governor-General. 30 p. (In Russ.).
- Abramova, Yu. A. (1999). Museum of the Society of Lovers of Altai Exploration (from the history of the AGCM 1891—1920). In: *Local history notes*, 3. Barnaul: Altai Publishing House. 23—31. ISBN 5-88449-042-9. (In Russ.).
- Dikiy, A. (1961). *The untold history of Ukraine-Rus*. New York: Pravda about Russia Publishing House. 384 p. (In Russ.).
- Gokov, O. A. (2024). Museum of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society (1852—1864). *Oriental Archive*, 2 (50): 17—24. DOI: 10.31696/2072-5795-2024-2-17-24. (In Russ.).
- Good, P. P. (1926). Historical sketch of the Museum of the Russian Geographical Society (1854—1920). In: *Seventy-five years of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851—1926)*. Irkutsk: The Power of Labor. 125—142. (In Russ.).
- Igumnov, E. V. (2022). State Support for Activities of Siberian (East Siberian) Department of Imperial Russian Geographical Society in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11 (9): 322—338. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-322-338>. (In Russ.).
- Jubilee Collection XXV: Museum of the Society for the Study of the Amur Region for the first 25 years of its existence.* (1916). Vladivostok: Publishing House of the Research Institute. Cupid. Edges. 87 p. (In Russ.).
- Kazarinov, P. K. (1926). Three quarters of a century. *Siberian living antiquity*, II (VI): 3—32. (In Russ.).
- Khisamutdinov, A. A. (2001). *Worthy of the whole enlightened world*. Vladivostok: About the study. Cupid. Edges. 52 p. (In Russ.).
- Kolesnik, L. M., Pushkina, L., Svinin, V. V. (2012). VSORGO and museum business in Irkutsk. *Izvestiya Irkutsk State University. Series: History*, 2—2: 44—56. (In Russ.).
- Kozmin, N. N. (1905). *A historical sketch of the activities of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for fifty years*. Irkutsk: Steam typolithography by P. I. Makushin and V. M. Posokhin. 43 p. (In Russ.).
- Levchenko, A. O. (2005). *Local history and exhibition activities of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society (1851—1931)*. PhD Diss. Irkutsk. 242 p. (In Russ.).
- Martynova, L. S. (1998). The history of the acquisition of the Museum of local lore (a brief sketch). *News of the Omsk State Museum of Local Lore*, 6: 65—80. (In Russ.).
- Mishakova, O. E. (2015). The specifics of the organization of museum practice in Western Transbaikalia in the late XIX — early XX century. *Bulletin of Tomsk State University*, 394: 130—134. DOI: 10.17223/15617793/394/22. (In Russ.).
- Orlova, A. (1941). Kyakhta Museum of Local Lore. akad. Obrucheva (A brief outline of the museum's activities over 50 years). In: *50 years of the Kyakhta Republican Museum of Local Lore. Academician V. A. Obrucheva*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 9—19. (In Russ.).
- Popova, E. E., Tsybiktarov, A. D. (2003). *The history of the Kyakhta Museum of Local Lore. Academician V. A. Obruchev and his Natural Science Collection (1890—1990)*. Ulan-Ude: IPK VSGAKI. 320 p. (In Russ.).

- Review of the activities of the Trans-Baikal department of the Russian Geographical Society and the A. K. Kuznetsov Regional Museum for thirty years. 1894—1924.* (1924). Chita: State Printing House. 91 p. (In Russ.).
- Semenov, V. F. (1927). *An essay on the fifty-year activity of the West Siberian Department of the State Russian Geographical Society.* Omsk: Publishing House.-Sib. Department of the State Russian Geographical Society. 146 p. (In Russ.).
- Stanyukovich, T. V. (1978). *Ethnographic science and museums (based on the materials of the ethnographic museums of the Academy of Sciences).* Leningrad: Nauka, Leningrad Branch. 286 p. (In Russ.).
- Talko-Gryntsevich, Yu. D., Molleson, M. I. (1904). Review of the activity of the Troitsk-Kavsko-Kyakhtinsky Department of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society (1894—1904). *Proceedings of the TKO on the IRG, VII (2): 21—59.* (In Russ.).
- Truevtseva, O. N. (2016). The Imperial Russian Geographical Society as the founder of Siberian museums. *Bulletin of KemGUki, 35:* 79—82. (In Russ.).
- Tugarinov, A. Ya. (1915). Historical sketch of the Krasnoyarsk Museum since its foundation. In: *The twenty-fifth anniversary of the Krasnoyarsk City Museum (1889—1914).* Krasnoyarsk: Yenisei Provincial Printing House. 1—100. (In Russ.).
- Tugutov, R. F. (1961). Kyakhta Museum of Local Lore. Academician V. A. Obrucheva. In: *Proceedings of the Kyakhta Museum of Local Lore. Academician V. A. Obruchev and the Kyakhta Department of the Geographical Society of the USSR, 18.* Ulan-Ude: Burmongiz. 5—18. (In Russ.).
- Vakalova, N. V. (2007). The role of public and state organizations in preserving the collection of the Barnaul Mining Museum of the late XIX — early XX centuries. *The world of science, culture, and education, 4 (7): 47—50.* (In Russ.).
- Vdovin, A. S., Gulyaeva, N. P., Makarov, N. P., Batashev, M. S., Vasiliev, A. D., Vydrin, E. V. (2001). *Russian Geographical Society in Krasnoyarsk (1901—1937).* Krasnoyarsk: RIO KSPU. 120 p. (In Russ.).
- Vibe, P. P. (1997). The main stages of the history and development prospects of the Omsk State Museum of Local Lore. In: *Museum and society on the threshold of the 21st century: Proceedings of a scientific conference dedicated to the 120th anniversary of the Omsk State Museum of Local Lore.* Omsk: Omsk Museum of Local Lore, Siberian Branch of the Russian Institute of Cultural Studies. 2—8. (In Russ.).
- Vostrikov, L. (1989). *And to inform the region: From the history of the Amur (Khabarovsk) branch of the Geographical Society of the USSR.* Khabarovsk: Khabarovsk Book Publishing House. 128 p. (In Russ.).
- Yaroshevskaya, V. M. (1989). Museum of yesterday, today, tomorrow. In: *The age of asceticism.* Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Publishing House. 3—15. (In Russ.).
- Zakablukovskaya, N. N. (2004). Special museums of Eastern Transbaikalia in the second half of the 19th — early 20th centuries. In: *Historical, cultural and natural heritage: problems of preservation, broadcasting and personnel training.* Ulan-Ude: IPK VS-GAKI. 277—291. (In Russ.).

*The article was submitted 25.07.2025;
approved after reviewing 21.10.2025;
accepted for publication 15.11.2025.*